

Бойко Александр Александрович

аспирант

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт
международных отношений (университет) МИД России»
г. Москва

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МИРОПОЛИТИЧЕСКОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОСЛЕ СНЯТИЯ ОГРАНИЧЕНИЙ ГЯП С ИНДИИ

Аннотация: в данной статье рассмотрена проблема развития атомного энергетического рынка в Южной Азии. Автором отмечено, что последствия, вызванные снятием ограничений на экспорт технологий и оборудования ЯТЦ в Южной Азии, спровоцировало множество новых вызовов в сфере режима нераспространения.

Ключевые слова: мирополитическое взаимодействие, региональное взаимодействие, Индия, группа ядерных поставщиков.

Глобальный режим ядерного нераспространения, как и другие международные режимы, демонстрирует значительную зависимость от политической практики. И если его «оружейный сегмент» сохраняет достаточно высокую степень стабильности, то энергетический – является более изменчивым, требующим регулярного уточнения правил и рамок взаимодействия различных акторов.

Развитие атомного энергетического рынка в Южной Азии, главной несущей конструкцией которого пока выступают ресурсы Индии и Пакистана, характеризуется как противоречиями, так и шагами по их преодолению. С точки зрения соблюдения режима нераспространения создание по инициативе США в 2008 году исключений из принципов Группы ядерных поставщиков (ГЯП) для Индии было чересчур поспешным решением, особенно принимая во внимание военно-политическое аспекты региональной напряженности. Индия получила возможность импорта ядерного топлива для мирной ядерной программы, что,

учитывая ограниченные запасы урана внутри страны, облегчит дальнейшее развитие военной ядерной программы, интенсифицирует региональную гонку вооружений [1]. МАГАТЭ предлагало поставить все индийские ядерные реакторы под гарантии Агентства, однако Индия предложила разделить её ядерную инфраструктуру на военную и мирную, что противоречит принципам всеохватывающих гарантий МАГАТЭ и Руководящим принципам ядерного экспорта, обозначенные в ГЯП. Сделка также оказывает серьезное влияние и на другие страны. Соглашение 123 спровоцировало эрозию глобальных стандартов режима нераспространения. Разумеется, никто открыто не признал и не собирался признавать Индию ядерной державой, однако де facto снятие ограничений ГЯП подразумевало, что к ней будут относиться именно, как к шестой ядерной державе. Осознавая этот факт, еще на этапе переговоров США и Индии по соглашению о мирном ядерном сотрудничестве, Пакистан и Израиль, которые также не являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), отреагировали на международном уровне требованием выработать аналогичное соглашение и для них. Бывший глава МАГАТЭ Мохамед Эль Барадей в 2007–2008 годах также обращал внимание на важность снятия ограничений ГЯП с Израиля и Пакистана [2]. Но РФ, США и Франция выступили против такого расширительного подхода. Таким образом, Дели является сегодня практически полноценным импортером оборудования и технологий ядерного топливного цикла (ЯТЦ), но ее положение пока что остается исключением в международной практике.

Ситуация усугубляется обострением противоречий в треугольнике Пакистан – Китай – Индия. Дабы избежать возможной дестабилизации в азиатском регионе и, как следствие, мире, необходимо вернуть существовавший ранее условный паритет между Индией и Пакистаном или, как минимум, не допустить дальнейшего разрыва между геополитическими соперниками. Именно это является одной из целей, которых добивается Пекин, разворачивая полномасштабное ядерное сотрудничество с Исламабадом. Наиболее оптимальным путем может

быть предоставление подобных условий Пакистану. Такой вариант уже прорабатывается США [3]. Однако это не способствует сохранению прежней архитектуры режима нераспространения.

Для преодоления противоречий, которые существуют в контексте формирования южноазиатского рынка ядерной энергетики целесообразно учесть ряд соображений.

Во-первых, необходимо понимать, что Пакистан стремится к получению статуса, аналогичного индийскому – не только в целях не допустить своего отставания в региональной конкуренции, но и, во вторую очередь, как к средству, которое предоставит доступ к более продвинутым реакторам, технологиям ЯТЦ, топливу и лицензиям, достижимому посредством сотрудничества с рядом передовых держав, в том числе, поставщиками КНР.

ГЯП могли бы сыграть на интересах Пакистана и снять ограничения с Исламабада при выполнении ряда условий, в частности, разделения ядерной инфраструктуры на мирную и военную, подписания двустороннего соглашения с Индией об ограничении производства делящихся материалов в военных целях и средств доставки [4] и присоединения к некоторым международным соглашениям, таким как Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и Договор о запрете производства делящихся материалов или каким-либо другим образом, подразумевающим одностороннее ограничение военной ядерной инфраструктуры со стороны Пакистана. Также, Пакистан должен пересмотреть свою ядерную доктрину и оставить возможность применения ядерного оружия лишь как ответ на агрессию стратегического масштаба. Однако Исламабад никогда не согласится на одностороннее ограничение своего ядерного вооружения, не говоря уже о подписании ДНЯО. Бесконечное продолжение изоляции Пакистана, особенно после снятия ограничений ГЯП с Индии, лишь приведет к усилению его ядерного арсенала, обострению гонки вооружений и росту напряженности в регионе.

Во-вторых, в силу изменившихся обстоятельств и увеличения числа участников ГЯП нуждается в реформах. Следует дополнить Руководящие принципы

новыми нормами, в том числе, более четко и подробно сформулировать правила взаимодействия со странами, которые не подписывали ДНЯО. Ввиду увеличения числа стран-участниц ГЯП (а их на сегодняшний день 48), нынешний принцип консенсуса целесообразнее заменить процедурой голосования и наделять крупных ядерных экспортёров, таких как Россия, Франция, США особыми правами на основании наличия у них сертифицированных мирных ядерных технологий и доли на мировом рынке. Также следует развернуть тесное сотрудничество с Советом безопасности ООН и МАГАТЭ для организованного противодействия нарушителям вне Группы.

Российская Федерация может извлечь дополнительные преимущества из пересмотра ограничений для энергетики Пакистана. Несмотря на то, что Исламабад не представляет коммерческого интереса для Москвы, ввиду политической обстановки в стране и того, что ядерное сотрудничество с ним скажется на отношениях с российским стратегическим партнёром – Индией [5], она может использовать пакистанский прецедент как аргумент в спорных ситуациях, аналогичных той, что возникла при строительстве АЭС «Бушер» в Иране. Разумеется, устойчивость режима нераспространения от этой ситуации пострадает, возможно даже существенно, однако сохранение геополитической стабильности в регионе представляется более важным.

В-третьих, легализация пакистано-китайского сотрудничества еще больше усилит политическое влияние Китая в регионе и мире. Пакистан может послужить для Пекина легальной площадкой для повышения эффективности строительства, развития опыта эксплуатации и демонстрации надежности его энергоблоков.

Таким образом, последствия, вызванные снятием ограничений на экспорт технологий и оборудования ЯТЦ в Южной Азии, спровоцировало множество новых вызовов в сфере режима нераспространения. Включение Пакистана в список экспортных исключений ГЯП также не будет благоприятствовать уменьшению количества этих вызовов. Однако его участие необходимо с целью избежать

дестабилизации в регионе. Ядерное разоружение в регионе Южной Азии невозможно, особенно в нынешней ситуации, когда Индия фактически стала новой ядерной державой.

Снятие ограничений ГЯП способствовало развитию «чистой» энергетики в регионе, усилению позиций России. Однако оно же спровоцировало новые серьезные риски, касающиеся распространения расщепляющихся материалов и обострению соперничества Пакистана с Индией из-за образовавшегося стратегического разрыва, который был частично компенсирован Китаем. Возникли precedents, которые могут побудить другие государства пересмотреть целесообразность своего участия в режиме нераспространения. За счет получения доступа к мировому рынку ядерного топлива и технологий, Индия обрела возможности для ускоренного технического развития собственных технологий ЯТЦ и выхода на внешний ядерный рынок, поэтому её включение в режим нераспространение через участие в ГЯП в определенной перспективе станет необходимостью. Это противоречит не только принципам нераспространения, но и утвердит стратегический разрыв между Дели и Исламабадом, который, в свою очередь, усилит военно-политическую нестабильность в регионе.

Список литературы

1. Bano S. China and Pakistan in the post-India-US nuclear deal scenario // Korean journal of defense analysis. – 2015. – Т. 27. – №1. – С. 123-137 [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.papersearch.net/thesis/article.asp?KEY=3301271>
2. Hibbs M. Pakistan deal signals China's growing nuclear assertiveness // Nuclear Energy Brief, Washington, DC: Carnegie Endowment for International Peace. – 2010 [Electronic resource]. – Access mode: <http://carnegieendowment.org/2010/04/27/pakistan-deal-signals-china-s-growing-nuclear-assertiveness/>
3. Ramamurthy V. S. The Indo-US nuclear deal—a decade after // Current Science. – 2016. – Т. 110. – №. 2. – С. 141–143 [Electronic resource]. – Access mode: [MLAhttp://eprints.nias.res.in/1042/1/2016-Ramamurthy,VS.pdf](http://eprints.nias.res.in/1042/1/2016-Ramamurthy,VS.pdf)
4. O'Hanlon M.E. Improving Afghan War Strategy / Policy Brief. Washington: Brookings Institution. Feb., 2011. – №180. – P. 5–6 [Electronic resource]. – Access mode:

mode: http://www.brookings.edu/~media/Files/rc/papers/2011/02_afghanistan_ohanlon/02_afghanistan_ohanlon.pdf

5. Топычканов П.В. Сотрудничество с Пакистаном в области «мирного атома»: взгляды из Вашингтона и Москвы // Институт Ближнего Востока. – 24.02.2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=16905>